

МАЛЫЕ ГОРОДА КАК ЛОКАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ¹

М. Н. Макарова

Данная статья посвящена обоснованию теоретических положений к исследованию факторов и тенденций развития малых городов. Актуальность указанной темы исследования связана с тем, что именно малые города связывают обширные пространства России в единое целое. Вместе с тем большое количество социально-экономических проблем в малых городах способствует снижению качества жизни местного населения, что стимулирует отток населения в большие и крупные города и приводит к обезлюдению значительных территорий. Именно поэтому возрастает научный интерес к проблематике развития малых городов и поиску путей разрешения обозначенной проблемы.

Автором проведен анализ теоретических подходов к изучению пространственно локализованных систем, по результатам которого определено авторское понимание локальности, выделены факторы и сформулированы критерии делимитации локальных социально-экономических систем. На основе интеграции пространственного и системного подходов обосновываются теоретические положения исследования факторов и тенденций развития малых городов как особых локальных социально-экономических систем, вписанных в социально-экономическое пространство региона.

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 16–32–01041 «Методический инструментарий оценки факторов и перспектив социально-демографического развития малых и средних городов России».

Кроме того, определены сущностные характеристики малого города как локальной социально-экономической системы. В заключении автором сделан вывод о том, что комплексное применение инструментов пространственного и системного подходов к исследованию малых городов позволит получить объективную, многомерную картину их социально-экономического развития, что будет способствовать разработке эффективных способов и моделей управления как на локальном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: малый город, локальность, критерии локализации, пространственный подход, факторы развития, социально-экономическая система

Развитие системы расселения, активные процессы урбанизации в мире привели к формированию не только крупных, но и малых населенных пунктов городского типа. В настоящее время во всем мире малые и средние города играют существенную роль в общественном развитии — они являются хранителями культурного наследия и национального колорита страны.

В России малые города составляют около 2/3 всех городов страны, в них проживает около 20 % всего населения. Развитием именно малых городов во многом определяется уровень развития страны в целом (особенно ее сибирской и дальневосточной частей), социально-экономическое благополучие его граждан. Вместе с тем период экономических трансформаций обострил социально-экономические проблемы малых городов наиболее сильно.

Во-первых, это падение уровня жизни населения малых городов. Как отмечает Ю.М. Плюснин, «в смысле занятости и трудоустройства оно [население] оказалось в положении, много худшем, чем в крупных городах, где рынок труда все-таки развит лучше, а в смысле непосредственного жизнеобеспечения — в положении, много худшем, чем в селах, поскольку развитого подсобного хозяйства в городах не было. Население провинциальных городов оказалось между двух огней: с одной стороны, значительная его часть утратила работу и вместе с ней — денежные доходы, с другой стороны, в отличие от сельских жителей, они не могли перейти сразу к производству натуральных продуктов для полного жизнеобеспечения» [12, с. 15].

Во-вторых, это ограниченность экономической базы, невыгодные конкурентные позиции, технологическая отсталость промышленных производств и зависимость от рыночной конъюнктуры [3]. Более 45 % российских малых городов являются монопрофильными. В этом случае «чем меньше в городе экономических субъектов, тем меньше взаимозаменяемых в случае кризиса источников пополнения городского бюджета и тем меньше у горожан альтер-

нативных возможностей для самореализации и получения доходов» [15, с. 15–16].

В-третьих, ограниченность платежеспособного спроса в малых городах, которая сдерживает развитие малого и среднего предпринимательства, за исключением розничной торговли. В результате снижается инвестиционная привлекательность этих территорий, а также сдерживается развитие банковского сектора [11, с. 18–19].

В-четвертых, негативные демографические тенденции, связанные с превышением смертности над рождаемостью и миграционным оттоком в основном трудоспособного населения [3]. Среди основных причин оттока населения социологи отмечают: низкий уровень жизни, неуверенность людей в своем экономическом будущем, низкое качество городской среды.

Возникновение и усугубление перечисленных проблем социально-экономического положения малых городов во многом связано с локальным (локализованным) характером их развития. Термин локализация происходит от латинских слов *localis* — местный / *locus* — место и означает, во-первых, отнесение чего-либо к определенному месту; а во-вторых, ограничение места действия, распространения какого-либо явления, процесса, например, локализация пожара [2].

В философии локальность рассматривается как ограниченность социального взаимодействия условиями места действия, «расположенность» действия в пространстве-времени; контекстуальность интеракций, общения, дискурса. В дискурс-анализе понятие локальность указывает на наличие априорных моделей интерпретации контекста: уже к моменту коммуникации у всех участников процесса общения обычно есть некоторое представление о локальном контексте [17].

Еще одно толкование представляет локальность как своеобразные «сгустки социальнойности», которые на общем фоне выделяются повышенной плотностью локальных социальных связей, относительно общими «правилами игры» и отграничиваются друг от друга смысловыми границами, за которыми начина-

ется «чужое», «их», нередко — «враждебное» и «опасное» [2].

Социологический анализ локальности, представленный в теории структуризации Э. Гидденса, рассматривает ее как особую систему координат, осями которой являются пространство и время. Любое социальное действие должно повторяться в одном и том же месте, а место соответственно определяет локальные требования к действию. Локальность, по Гидденсу, ограничена физическими и символическими границами, а также временным отрезком. Ткань социума воссоздается именно на локальном уровне, именно здесь закладывается успех любой социальной трансформации, именно здесь протекают важнейшие процессы социальной интеграции и солидаризации, которые либо стабилизируют общество, либо атомизируют его. Ни один процесс, задуманный на макроуровне, не будет успешным, если не просчитаны его последствия на локальном уровне, на уровне реальной жизни людей, в каждом конкретном месте и в конкретное время [6].

Одним из наиболее ярких проявлений локальности сообщества является его менталитет, под которым понимается относительно устойчивая совокупность установок и predisположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом. Ментальность формируется в зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека, и сама в свою очередь их формирует, выступая как порождающее начало, как трудноопределимый исток культурно-исторической динамики [10].

Менталитет включает в себя систему ценностей и целей данной личности в рамках характерных для нее наборов убеждений. Он является системой адаптации человека (или группы людей, или класса, или народа) к его положению — то есть совокупности возможностей и ограничений, которые у него есть и в которых он находится [2]. Все это еще раз подчеркивает важное значение менталитета в процессе локализации социальных систем.

Таким образом, с социально-философских позиций локальность представляет собой устойчивую совокупность социально-психологических установок населения, или менталитет, и общих «правил игры», а также наличие априорных моделей их интерпретации и способов взаимодействия. Она возникает в результате повышенной плотности социальных связей и является причиной специфического протекания различных социальных процессов.

Социально-экономическое содержание локализации связано, в первую очередь, с процессами организации экономического пространства. Понятие экономического пространства тесно связано с теорией размещения производства и прежде всего классическими штандортными теориями, разработанными немецкими экономистами XIX — начала XX веков. Именно в теории размещения производства экономика впервые стала рассматриваться не как «точечная», а как «пространственная» категория. В исследованиях И. Г. фон Тюнена, А. Вебера, В. Кристаллера, А. Леша (см. об этом [1, с. 30]) рассматриваются вопросы локализации экономической деятельности на территории в зависимости от минимизации транспортных затрат.

В середине XX века экономисты обратились к изучению проблем локализации предприятий и отраслей в рамках различных территориальных образований (городов и экономических районов) и разработали методы пространственного анализа внутри- и межотраслевых взаимосвязей в экономике. Изучению этих вопросов посвящены работы Э. Гувера, У. Изарда, С. Цамански [1, с. 33]. Исследователи пришли к выводу, что экономическое пространство локализуется вокруг крупных промышленных и финансовых центров, в результате чего деформируется и приобретает особые свойства.

Ф. Перру выдвинул концепцию «полюсов роста», вокруг которых происходит локализация экономического пространства в результате концентрации нововведений, группирующихся вокруг лидирующей отрасли [11]. Дальнейшее развитие эта теория получила в работах П. Потье, выдвинувшего идею пространственного каркаса регионального развития [5].

Согласно теории Х. Ричардсона, основным фактором роста является скопление производственной деятельности в городах, представляющих собой крупные промышленные центры, своеобразные полюса роста. По его мнению, именно региональная агломерационная экономика играет ключевую роль, стимулируя технический прогресс и рост производительности труда, оказывая сильное воздействие на процессы размещения предприятий [8, с. 23]. Основной составляющей в модели Ричардсона является локализация, необходимость введения в модель которой обусловлена немобильностью природных ресурсов, наличием крупных городов и неоднородностью географической среды. Экономический рост базируется на внутренних немобильных ресурсах и

Теоретические подходы к исследованию локализации социально-экономических систем

Исследовательский подход	Краткая характеристика	Факторы локализации
Факторный	Локальные социально-экономические системы определяются в соответствии с принципами географического или экономического районирования	Экономико-географические факторы: — географическое положение; — хозяйственная специализация; — традиции производства и потребления; — межрегиональные связи; — степень диверсификации экономики; — степень развития агломерационных процессов и др.
Территориальный	Границы локальных социально-экономических систем выделяются в соответствии с административно-территориальным делением	Уровень исполнительной власти: — федеральный; — региональный; — локальный (муниципальный)
Пространственный	Комплексная оценка влияния нетерриториальных (социальных, экономических, технологических, институциональных) факторов на формирование и развитие локальной социально-экономической системы	Параметры комплексного анализа: — экономическая структура и организация производства; — развитие технологической системы; — рынок труда и индустриальные отношения; — социальные акторы и социальная структура; — структура рынка и формы конкуренции; — информационная система; — регулирующие институты

привлечении мобильных ресурсов из других регионов. Эффект агломерации (транспортные издержки консервируют локализацию в определенных центрах) и личные предпочтения инвесторов — ключевой элемент формирования экономического пространства. Также на локализацию влияют технический прогресс и социально-политические факторы [8, с. 25].

Анализ научной литературы показал, что на сегодняшний день в экономической науке сложилось несколько подходов к определению локальных социально-экономических систем (табл. 1).

Во-первых, факторный подход, который объясняет объективные основы формирования локальных систем, дает возможность определить тенденции их развития. В качестве основных факторов локальности выделяются следующие:

- хозяйственная специализация;
- геополитическое положение;
- емкость рынка;
- традиции производства и потребления;
- наличие межтерриториальных связей;
- социально-экономические предпосылки;
- экономические риски (товарная диверсификация рынка) [10].

Таким образом, под локальной системой понимается часть местного экономического

пространства (в альтернативной трактовке стадия местного воспроизводства), где экономический оборот образуют товары, произведенные по преимуществу из местных ресурсов (с частичным использованием привозных), взаимодействуют местное производство (предложение), местное потребление (спрос), местное ценообразование. Локальная система трактуется в контексте понятий местного (муниципального) воспроизводства [15].

Во-вторых, это территориальный подход, вытекающий из самого понятия локальности как некоторой ограниченности объекта в пространстве. Территориальная общность объединяет людей, несмотря на все многообразие их профессиональных, демографических и иных различий, в силу некоторых общих социальных и культурных черт и интересов. Территориальные общности обладают своим своеобразием в социальном составе населения, специфическими традициями трудовой деятельности и досуга, организации семейного быта и общения. Различия в большей степени наблюдаются в социальной и профессиональной ориентации молодежи, уровне образования, общей культуры и профессиональной подготовленности людей [9, с. 23–24].

Еще один термин, применяемый в рамках территориального подхода, — это локальная

территория. Большинство авторов под ней понимают территорию в пределах административных границ муниципального образования. Муниципальное образование может рассматриваться как сложно структурированный и организованный в единое целое социальный объект. Развитие такого объекта предполагает рассмотрение его как живой самоорганизующейся и самоуправляемой системы. Однако, как отмечают исследователи, возможности изучения определяются конкретной спецификой расселения, географии и территориального размещения, а также функционирования территориальных систем жизнедеятельности населения [6, с. 58–59].

Третий подход к локализации социально-экономических систем разрабатывается в рамках пространственной экономики. Нам представляется, что именно пространственный подход является наиболее перспективным, так как он охватывает не только географический (территориальный), но и экономический срез в изучении вопросов локализации.

Междисциплинарный подход, характерный для этого направления научных исследований, нашел свое отражение в попытках систематизации широкого множества явлений, которые привязаны к определенным территориям. Французская школа пространственной экономики обозначила такой феномен, как «локализованная (локальная) экономическая система», под которой понимается «особая производительная система, локализованная на территории, которая обычно соответствует области, внутри которой население может найти работу без переезда» [14, с. 114–115]. Эта система функционирует как сеть взаимозависимых производительных единиц (производственных или сервисных предприятий, исследовательских центров, образовательных организаций, центров трансфера инноваций и т. д.), занимающихся схожей или комплементарной деятельностью, между ними осуществляется разделение труда.

Локализованная экономическая система обладает тремя основными характеристиками. Во-первых, она выделяется в определенном географическом пространстве как некое единство, для которого характерно специфическое поведение. У акторов наличествует способность осуществлять стратегический выбор, но для их совокупности характерна некоторая однородность в поведении и в способах решения проблем. Второй характеристикой является ее организационная логика. Акторы сотрудничают между собой, в результате чего формиру-

ются сети взаимозависимости. В рамках организационной логики наблюдается стремление к использованию ресурсов, совместно созданных акторами. Третья характеристика локализованной системы — ее «динамика обучения». Эта динамика характеризует способность акторов с течением времени изменять свое поведение в зависимости от трансформации окружения [14, с. 85–86].

Вместе с тем, следует отметить, что многие исследователи концентрируют свое внимание преимущественно на одном ключевом факторе локализации социально-экономических систем разного уровня. На наш взгляд, локальность представляет собой комплексное явление, возникающее в результате синергетического действия многих факторов различной природы. Нами предложена следующая классификация критериев и факторов локализации социально-экономических систем (табл. 2).

Проведенный анализ теоретических подходов позволил сформулировать критерии, позволяющие рассматривать малые города как локальные социально-экономические системы:

- формальные границы (административно-территориальными);
- неформальные границы (зоны обслуживания, тяготения, влияния);
- интеграция различных социально-экономических, социально-культурных отношений и взаимодействий в процессе общественного воспроизводства.

Социально-экономическая локализация города проявляется в ресурсной обеспеченности, хозяйственной специализации и качестве трудового потенциала, характеристики которых меняются при продвижении от одной локальной территории к другой.

Локальная система города обладает следующими свойствами:

- автономность, рассматриваемая как имеющийся у системы потенциал к устойчивому функционированию в условиях ограниченных контактов с внешней средой;
- адаптивность, определяемая как возможность приспособления к изменяющимся условиям функционирования с учетом прошлого опыта;
- самоорганизация, обусловленная способностью к концентрации собственных ресурсов для обеспечения не только выживания, но и развития.

Эта система характеризуется высокой размерностью, большим количеством взаимосвязанных подсистем различных типов с локаль-

Критерии и факторы пространственной локализации социально-экономических систем

Вид локализации	Факторы локализации	Критерий локализации
Географический	Географическое положение населенного пункта Агломерационные процессы	Удаленность локальной территории от точек роста Интенсивность агломерационных процессов
Инфраструктурный	Охват населения социальной, экономической, коммуникационной (транспорт и связь) инфраструктурой и ее качество	Интенсивность связей с другими пространственными образованиями, доступность для обмена ресурсами и информацией
Социальный	Уровень и качество жизни населения Качество человеческого капитала Социально-демографические характеристики населения Уровень развития системы профессионального образования	Размер социума, обуславливающий плотность и сложность социального взаимодействия
Экономический	Хозяйственная специализация и степень диверсификации экономики локальной территории	Активность экономической деятельности на локальной территории
Трудовой	Качество занятости населения	Возможности трудоустройства на территории проживания Условия труда
Административный	Административные границы муниципального образования Административный статус населенного пункта (областной центр, районный центр и т. п.)	Прозрачность административных границ Возможность доступа на локальную территорию Интенсивность межмуниципального сотрудничества
Институциональный	Система государственного, регионального и местного законодательства, способствующая или препятствующая развитию локальной территории и ее социально-трудовой системы	Правовая определенность и стабильность территориального образования
Культурный	Менталитет населения, историческая общность, традиции	Единство исторического и культурного развития территории Исторически сформировавшаяся социокультурная среда, традиции местного сообщества и т. д.

ными целями, иерархичностью структуры, значительным запаздыванием координирующих воздействий при высокой динамичности элементов, неполной определенностью состояний элементов. В функционировании малого города определяющую роль играют население, его численность, демографические характеристики, образовательный уровень, уровень жизни. Развитие города принципиально невозможно без учета этих социальных факторов.

Существенной характеристикой локальной системы города является отраслевая и территориальная структура хозяйства, привязанная к местным условиям. В новых экономических условиях, вызвавших кризис целого ряда отраслей российской экономики, попали в тяже-

лейшее положение малые города, насыщенные оборонными, текстильными, угледобывающими предприятиями. Специфические проблемы развития возникают у городов с ценным историко-культурным наследием, у поселений, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях, в населенных пунктах со сложной экологической ситуацией [5].

Самоорганизация локальной социально-экономической системы малого города обеспечивает устойчивый режим ее функционирования, что позволяет сконцентрировать финансовые, трудовые, транспортные и производственные ресурсы, определяющие развитие рассматриваемой системы. Ориентация, пре-

жде всего, на собственные источники развития предполагает в то же время максимальное расширение экономических связей с другими территориями.

Важным политико-правовым фактором, оказывающим существенное влияние на пространственную локализацию города, является наличие или отсутствие системы межмуниципального сотрудничества, под которой понимается система различного рода связей между муниципальными образованиями, направленных на совместное решение социальных, экономических, инфраструктурных и других задач местного самоуправления в целях более эффективной организации жизнедеятельности местных сообществ [12].

Межмуниципальное сотрудничество обладает рядом эффектов, которые позволяют снизить локализацию малого города и повысить устойчивость его развития. Как отмечают Н. Ю. Власова и Л. Н. Джек, с точки зрения экономической теории подобные механизмы позволяют получать больший эффект за счет экономии на масштабе, которая может достигаться в том числе и в результате формирования совокупного спроса от нескольких поселений. Если емкость рынка каждого из поселений недостаточно велика, чтобы обеспечивать оптимальный объем производства какого-либо вида услуг, то это приведет к увеличению цены

на данные услуги. Следовательно, для каждого отдельно взятого поселения стоимость самостоятельного производства услуг будет выше, чем покупка этих услуг у «оптового» производителя. В конечном счете, это позволяет снизить налоговое бремя для домохозяйств и предприятий каждого конкретного города [4].

Немаловажным фактором является укрупнение и повышение эффективности городских рынков (например, труда, недвижимости) — большая емкость, разнообразие возможностей для участников рынка, широкие возможности наращивать современные компетенции. Кроме того, важнейшее значение имеет «инфраструктурный эффект». Проекты строительства новых энерго мощностей, транспортных комплексов и информационных узлов оправданны и имеют большую экономическую отдачу именно для более крупных территориальных образований. То же касается образовательной и особенно инновационной инфраструктуры [3].

Все перечисленное выше доказывает, что малый город закономерно может рассматриваться в качестве локальной социально-экономической системы. Это позволяет применять к исследованию факторов и тенденций развития малых городов инструменты системного и пространственного подходов с их адаптацией к особенностям социально-экономической системы локального уровня.

Список источников

1. Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2004. — 152 с.
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/> (дата обращения: 06.04.2016).
3. Булдакова Н. Б. Проблемы и перспективы развития малых городов России // Вестник Шадринского государственного педагогического института. — 2011/1. — Вып.1. — С. 166–169. — (Проблемы истории и права).
4. Власова Н. Ю., Джек Л. Н. Перспективы развития межмуниципального сотрудничества в субъектах РФ // Научный вестник Уральской академии государственной службы. — 2009 — № 3(8) [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.uara.ru/ru-ru/issue/2009/03/> (дата обращения: 21.01.2016).
5. Гаджиев Ю. А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. [Электронный ресурс]. URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2008/2008-1/1/1.htm> (дата обращения: 02.09.16).
6. Горин Д. Г. Проблема локальности в социологии Э. Гидденса // Образование и общество. — 2001. — № 5(11) [Электронный ресурс]. URL: http://www.jeducation.ru/5_2001/gorin.html (дата обращения: 18.01.2013).
7. Игнатъев М. Город как социально-экономическая система региона // Вестник ТИСБИ. — 2005. — № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://old.tisbi.org/science/vestnik/2005/issue4/Econom4.html> (дата обращения: 17.01.2016).
8. Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретическое и практическое аспекты государственного регулирования. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 309 с.
9. Кузьмин А. И., Оруджиева А. Г., Чепайкин А. П. Перспективы развития муниципального образования в условиях российского Севера. Опыт социального прогнозирования. — Екатеринбург, 2004. — 232 с.
10. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. — М.: Мысль, 2001 [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения: 18.01.2016).

11. *Носонов А. М.* Теории пространственного развития в социально-экономической географии // Теоретические вопросы регионологии. [Электронный ресурс]. URL: http://prj-pggu.narod.ru/prj_11_1.pdf (дата обращения: 02.09.16).
12. *Плюснин Ю. М.* Малые города России. Социально-экономическое поведение домохозяйств, ценностные установки и психологическое состояние населения в 1999 г. — М.: Московский общественный научный фонд, 2000. — Вып. 27. — 147 с.
13. Пространственная организация социально-трудовых систем: генезис и проблемы развития: кол. моногр. / отв. ред. О. А. Козлова. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 206 с.
14. *Саталкина Е. С.* Локальные рынки продовольственных товаров: инфраструктура и классификация // ИПС «Кодекс», 2008.
15. Социально-экономическое развитие малых городов России / под ред. Г. Ю. Ветрова. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. — 102 с.
16. *Стешина М. П.* Развитие межмуниципального сотрудничества в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Самара, 2011.
17. *Томилов В. В., Семеркова Л. Н.* Маркетинг рабочей силы [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotekar.ru/marketing/index.htm> (дата обращения: 21.05.16).
18. *Украинский В. Н.* Современная французская пространственная экономика: теория близости и типологизация локализованных экономических систем // Пространственная экономика. — 2011. — № 2. — С. 92–126.
19. *Феоктистова Н. А.* Локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Иваново, 2009.